

Группа людей бесстыдно ворвалась в приемную Клароса. Как только они вошли, вошел молодой детектив, подал им кофе и еду и поболтал с ними с улыбкой. Атмосфера сразу стала непринужденной.

В районе Утун было свое здание для хранения вещественных доказательств и морг. Морг находился внизу, там было очень холодно. У них были не только штатные судмедэксперты, но и несколько.

Судмедэксперт, отвечавший за Лоурена, вскоре пришел. Его белый халат был весь в пятнах крови.

- Это же дело Шеффилда, разве нет? - спросил судмедэксперт.

- Дело передали, - прямо ответил Кроларос.

- О, - судмедэксперт задумчиво посмотрел на Кролароса, но больше ничего не сказал и повернулся, чтобы провести их к телу Лоурена. - Лоурена Баниса уже выкатили.

Способ хранения тел в морге был похож на то, что показывают в фильмах на Голубой планете: тела лежали в больших металлических ящиках, похожих на выдвижные.

Стол для вскрытия был керамическим. Этот стол, похоже, использовался уже давно, на нем было несколько тонких трещин. В холодном помещении стоял тяжелый, сладковатый запах гниения.

Орвица посмотрел на Далиана. Далиан ответил ему беспомощным взглядом: неужели Орвица считал оборотней какими-то нежными созданиями?

Ладно, Орвица понял, что тот не хочет выходить.

- С тех пор как его привезли, кто-нибудь видел тело младшего господина Баниса? - спросил Орвица.

- Нет, - пожал плечами судмедэксперт.

"Его отец был наверху, но ни разу не спустился взглянуть на сына", - подумал Орвицка.

Кроларос отошел в сторону, пропуская Орвицку вперед.

Орвицка откинул простыню, обнажив синевато-белое лицо Лоурена - цвет, присущий только мертвым. На груди виднелся большой Y-образный разрез, который Орвицка раньше видел только на экранах, - след вскрытия и последующего зашивания.

- Я хочу посмотреть на рану на спине, - сказал Орвицка.

- Конечно, - судмедэксперту было сложно в одиночку перевернуть тело, Орвицка помог. С момента смерти Лоурена прошло меньше семидесяти двух часов. Тело было холодным и окоченевшим. Когда его перевернули, оно упало на стол для вскрытия с глухим стуком.

На спине Лоурена, в области сердца слева, наиболее заметной была смертельная рана. Однако она была не единственной. На его спине, даже вокруг смертельной раны, было множество повреждений.

- Его ранили, когда он убегал? - Кроларос нахмурился, глядя на раны. - Странно, почему он не звал на помощь? Знакомый?

Подозревая знакомого, он, очевидно, считал Бауэра еще более виновным.

- Это не похоже на раны, полученные при преследовании, - сказал Далиан, стоявший напротив Орвицки. - Очень странно. Это очень легкие царапины от кончика ножа. А здесь... кончик ножа уже вошел, но его отодвинули.

- Нож уже приставили, но не смогли нанести удар и убрали? - переспросил Кроларос.

Далиан посмотрел на него. "Этот тип взял деньги у людей, но, похоже, больше хочет обвинить их же подзащитного".

Орвицка наклонился и внимательно рассмотрел раны, особенно смертельную.

Судмедэксперт услужливо протянул Орвицке длинный металлический зонд:

- Можете прощупать рану этим. Но могу вам сказать, рана глубокая, доходит до сердца. Хотите посмотреть сердце?

- Снова вскрывать ему грудь? - уточнил Орвицка.

- Нет, я его извлек. Здоровое пронзенное сердце - ценный образец, - при этих словах судмедэксперт радостно выбежал и вернулся с банкой. В формалине плавало ярко-красное сердце. - Если бы не эта рана, кто угодно подумал бы, что оно все еще бьется, не так ли?

- ... - Орвицка, можно сказать, убивал не моргнув глазом, но сейчас ему стало жутко. Не только ему - Кроларос и Далиан тоже смотрели на судмедэксперта с некоторым "удивлением". Впрочем, так рассматривать сердце было действительно удобно. На нем был только один разрез. - Смерть наступила от одного удара?

- Без сомнения, - подтвердил судмедэксперт.

- На фотографиях с места происшествия я видел, что у покойного было сильное кровотечение. А остальные раны на его теле очень маленькие, и мы сейчас видим, что некоторые уже покрылись коркой. От этой единственной смертельной раны, при том что оружие не извлекали, могло ли быть такое сильное кровотечение? - Орвицка достал фотографии из своей копии дела.

Хотя фотографии были черно-белыми, кровь на одежде покойного и на полу все же можно было различить.

- На самом деле, этот момент меня тоже смущает, - признался судмедэксперт. - При вскрытии я также обнаружил, что он ранее потерял много крови, но причиной смерти действительно было ранение сердца. Кроме того, есть еще кое-что... Этот господин Лоурен Банис, клянусь Светом, когда его привезли, с момента смерти прошло не больше часа.

Он указал на Лоурена.

Все замерли. Орвицка неосознанно спросил:

- Что вы имеете в виду?

- Буквально то, что сказал, - пояснил судмедэксперт. - Когда его привезли, суставы конечностей и челюсть были еще подвижны, трупного окоченения не было, тем более трупных пятен. Когда я вскрыл ему живот, его внутренние органы были еще теплыми на ощупь. Грубо говоря, он был еще теплым.

В условиях, когда даже полицейским не хватало профессиональных навыков, конечно, нельзя было ожидать, что все судмедэксперты будут как в CSI. Но, судя по словам судмедэксперта, действительно, с момента смерти прошло не больше часа. Это относилось к базовым знаниям в современной судебной медицине.

- Я знаю, это не совпадает с данными в деле. Но это потому, что заместитель начальника Шеффилд при мне забрал страницу, которую я написал, сам написал другую и вложил ее. Конечно, подпись моя, это я признаю. Но я написал еще одну страницу, - он снова вышел и вернулся с новым отчетом о вскрытии.

Тогда предыдущие выводы нужно было пересмотреть. Орвицка прикинул время: госпожа Банис-старшая и Лили Банис вернулись домой в восемь тридцать, полиция прибыла около девяти десяти - все-таки полиция элитного района действовала весьма оперативно. Затем осмотр места происшествия, доставка тела в участок... Трупное окоченение у людей начинается через час после смерти. То есть, после всей этой суеты с момента смерти Лоурена прошло все еще меньше часа.

Нельзя было сказать, что с Бауэра полностью сняты подозрения, но они значительно уменьшились. Ведь, судя по этому времени смерти, Бауэр должен был столкнуться лицом к лицу с обеими госпожами Банис.

Бауэр был крепким красавцем, его отец тоже служил на флоте. Но Орвицка видел его руки: он не был представителем Рода Крови. Как у человека, на его руках были только мозоли от письма - это были не руки человека, занимавшегося тяжелым трудом или прошедшего тренировку. Такому человеку было бы довольно сложно убить кого-то, а затем быстро и незаметно скрыться.

Впрочем, Орвицка еще не видел места преступления, и свидетелей из бара еще не привезли. Нельзя было делать поспешных выводов, так что подозрения с Бауэра все еще не были сняты.

- Итак, как вы и спросили, у покойного, убитого одним ударом, при том что кинжал не извлекали, кровотечение не должно было быть таким сильным, как на фотографиях, - продолжил судмедэксперт. - Кроме того, есть еще одна проблема... Ах, я думал, что принес одежду покойного. Простите, подождите немного.

Судмедэксперт в третий раз вышел и вернулся с пакетом, на котором были указаны дата и номер дела.

- Я никогда не видел таких странных следов крови.

Действительно, очень странно. Пятна крови на рубашке и жилете покойного занимали большую площадь, но были в основном очень бледными, почти бледно-розовыми. Только в месте смертельной раны кровь выглядела более-менее нормально.

- А на стадии вскрытия, судя по состоянию мышц и внутренних органов покойного, он действительно потерял много крови при жизни, - добавил судмедэксперт.

- При жизни? Когда был жив? - даже Далиан начал находить это странным. - Но ведь он умер от удара в сердце?

- Да, поэтому это странный парадокс, - развел руками судмедэксперт.

- Ковер, на котором лежал покойный в тот момент, у вас? - спросил Орвицка, держа фотографию с места происшествия. - Я вижу на нем тоже пятно крови. Возможно, он боролся?

Примерно в десяти сантиметрах от тела покойного действительно было не очень четкое, расплывшееся пятно крови.

- У меня нет этого ковра. Я думаю, это, вероятно, убийца испачкал, когда уходил. Возможно, он стоял там на одном колене, и кровь капала на ковер. Нормальный человек с ножом в сердце не способен ни на какие действия... - судмедэксперт взглянул и покачал головой, но, вероятно, вспомнив о парадоксе, уже не был так уверен. - Если у него были силы бороться, почему он не звал на помощь?

А Кроларос сообщил Орвицке, где может находиться ковер:

- Ковер должен быть еще в доме Банисов. Такие крупные вещественные доказательства мы не забираем, - он сделал паузу. - Обычно не забираем.

- Я понял, спасибо, - Орвицка начал собирать вещи. - Кажется, я понял, в чем дело. Поедем в дом Банисов. Э-э, брать с собой тех отца и сына?

- Думаю, достаточно будет взять только старого Баниса, - сказал Далиан. Кроларос согласился.

- Можете рассказать мне, в чем дело? - судмедэксперт, пообщавшись с ними некоторое время, похоже, тоже осмелел.

Орвицка взглянул на Кролароса. Поэтому только Кроларос обернулся и сказал:

- Положите его обратно, - после чего они втроем ушли.

- Оно ему больше не понадобится... - пробормотал судмедэксперт, но все же не осмелился послушаться приказа заместителя начальника и открыл банку с сердцем.

Старый Банис, которого привели в повозку, проявил необычайное радушие при виде троих мужчин.

- Здравствуйте, заместитель начальника Кроларос. Я уже записался к вам на прием у вашего адъютанта, на завтра, на три часа дня. Здравствуйте, господа офицеры. Юридическая фирма Баниса всегда готова служить королевской полиции. Мы поддерживаем хорошие отношения со многими участками. Клянусь, все, что произошло только что, - это лишь небольшое недоразумение.

Он протянул визитные карточки, улыбаясь, словно добрый, ласковый старик. Какая разительная перемена по сравнению с тем, что было раньше.

Кроларос кивнул старому Банису:

- Начальник участка Рыбьего Хвоста, начальник Далиан. А это офицер Мондэйл, - Кроларос не назвал их полных имен. Похоже, Орвицка производил на этого господина не лучшее впечатление.

Орвицка прислонился к Далиану, его левая рука обхватила левую руку Далиана, их обручальные кольца соприкоснулись, так же опираясь друг на друга.

Он испытывал отвращение к старому Банису, но сделал это не из-за личной неприязни, а чтобы прощупать его, выяснить, где его предел.

Старый Банис очень любезно похвалил:

- Оказывается, вы пара. Я должен был догадаться раньше. Вы так подходите друг другу. Заместитель начальника Кроларос, у меня есть веские доказательства того, что Бауэр Колин - убийца моего сына. А его отец, Вильмор Колин, жестокий человек, начинавший как пират, чтобы заставить меня замолчать, напал на меня в полицейском участке. Он намеревался разбить мне голову своей позолоченной тростью. О, как ужасно...

У этого типа действительно был высокий уровень актерского мастерства. Пот и слезы хлынули одновременно, словно он был испуганным и скорбящим старым отцом.

- И каковы же ваши доказательства? - спросил Кроларос.

- Мой верный слуга видел в тот день, как он убегал. Он погнался за ним, но, к сожалению, не смог поймать убийцу, однако оторвал у него рукав, - заявил старый Банис.

- Почему я не видел в деле ни записи об этом рукаве, ни протокола допроса вашего слуги? -

поинтересовался Кроларос.

- О, потому что этот рукав отдали одному офицеру, чтобы он сравнил его с одеждой преступника у него дома. Но если мы туда поедем, то наверняка найдем и рукав, и подходящую к нему одежду, верно? А мой слуга - человек застенчивый, но я сегодня же попрошу его прийти и дать показания, - ответил старый Банис.

- Я думал, профессия юриста призвана защищать справедливость закона, - Орвицка решил действовать прямо, посмотреть, удастся ли вывести его из себя.

- Господа, закон, без сомнения, справедлив, - он снова принял величественный вид. - Так сколько золотых гербов заплатил вам старый Колин, чтобы нанять вас? Мы знаем, что вы с его сыном принадлежите к одному кругу в некоторых аспектах. Но, поверьте мне, он вас обманул. Вы молодые люди с высокими моральными принципами, а он - нет. В этом вы не похожи.

- Высокие моральные принципы? - усмехнулся Орвицка. - Если Бауэра признают виновным, какую компенсацию вы потребуете от семьи Колин?

Старый Банис вытер уголок глаза, словно там действительно была слеза:

- Хотя немного жаль, что не удастся посадить их обоих, отца и сына, я должен получить компенсацию за потерю сына. Конечно, если найдутся еще люди, движимые справедливостью, которые захотят мне помочь, то все они тоже должны будут получить... вознаграждение, соответствующее их доброте.

Орвицка не злился, просто испытывал некоторое уныние. "У некоторых людей предел - это его отсутствие".

"Неужели у этого старого хрыча нет слабых мест?"

"Нет! У него есть слабое место! И он только что его выдал!"

Жадность!

"Религиозные убеждения, гомофобия, справедливость закона или что-то еще - все это лишь внешняя оболочка, украшающая его статус юриста. Все, что он делал, было направлено на получение большей выгоды. И только что состоявшийся разговор - тоже. Он, конечно, не мог разозлиться на Орвицку из-за какой-то мелочи, это разрушило бы его только что налаженную связь с Кроларосом".

"Но как же использовать эту слабость?"

Группа прибыла к дому Банисов. Орвицка обнаружил, что это место кажется ему знакомым. Немного подумав, он вспомнил: разве это не рядом с домом... Горлона, подражателя из дела Убийцы с лентой, который убил свою жену?

Орвицка посмотрел по сторонам. Он не ошибся. Это была Оранжевая авеню. Пройти налево метров триста-четырееста - и будет дом Горлона.

"На одной улице - два дома с подонками. Не повезло нормальным жителям этого района".

Орвицка внезапно обернулся и спросил старого Баниса, спускавшегося за ним:

- Вы знаете дом Горлонов?

Старый Банис замер:

- Э-э, я не совсем понимаю...

- Дом перед вашим, - Орвицка улыбнулся. - Их семья и семья Колин - кто богаче?

- Семья Колин, - как юрист, живший по соседству с местом ареста, старый Банис, конечно, не мог не знать.

- О... вот как? Спасибо за ответ, - Орвицка улыбнулся еще шире.

Старый Банис был несколько озадачен. Внезапно он что-то вспомнил и тут же спросил Кролароса:

- Простите, этот офицер Мондэйл и Убийца с лентой...

- Это тот самый офицер Мондэйл. Не очень похож? - любезно ответил Кроларос.

Старый Банис неловко улыбнулся. Он вспомнил одну деталь: все имущество семьи Горлон было конфисковано теми полицейскими из района Рыбьего Хвоста.

К дому Банисов подъехала не только их повозка. За ними следовали еще две полицейские повозки. Оборотни и люди-детективы вышли и привычно оцепили ворота. Слуги напротив тут же задернули шторы, гулявший джентльмен ускорил шаг. На этой улице было мало любителей

поглазеть на чужие неприятности.

Когда они вошли в ворота усадьбы, из дома вышли несколько человек в черном. Среди них были две дамы средних лет. Трудно было разобрать, кто из них госпожа Банис-старшая, а кто - жена старшего сына Баниса. Даму в черной кружевной вуали опознать было легко - это, должно быть, госпожа Лили Банис, вдова Лоурена Баниса.

Что касается другого пожилого мужчины, то это, вероятно, зять старого Баниса? "Вся семья собралась так оперативно - неужели для того, чтобы обсудить раздел имущества семьи Колин?"

- Отец, а где Бенни? - спросила дама средних лет, должно быть, жена старшего сына. Их не встревожило появление королевской полиции. Возможно, другой заместитель начальника тоже любил наведываться к ним с целой свитой.

- Это всего лишь небольшие проблемы... - улыбнулся старый Банис.

- Мы пришли, потому что подтвердилось: господин Бауэр Колин не убивал господина Лоурена Баниса! Он покончил с собой! - внезапно выступил вперед Орвицка, прервав его.

- Пожалуйста, не шутите так, офицер Мондэйл, - нахмурился старый Банис.

- Это вывод, основанный на результатах вскрытия и вещественных доказательствах. Это не шутка, - твердо сказал Орвицка.

- Ради Света, кто может сам себя зарезать ножом?! - возмутился старый Банис.

- Очень просто, - Орвицка достал из дела несколько фотографий с места происшествия. - Простите, сейчас могу показать только фотографии, одежду покойного продемонстрировать не могу. Видите пятно крови на ковре? Действительно похоже, будто кто-то стоял там на коленях, и кровь стекала с колен на ковер. Но кто будет пачкать колени таким количеством крови?

- Разве не убийца? Тот Бауэр Колин, - прервала Орвицку Лили Банис. Ее голос был холодным и медленным, очевидно, полным лютой ненависти.

- Госпожа, рана вашего мужа находится в области сердца на спине. Убийца, убив его, забрызгал бы кровью свою верхнюю одежду. Если бы кровь стекала по рукоятки ножа, она действительно попала бы на его брюки и обувь, но он быстро упал на пол. Стекающая кровь не промочила бы его брюки настолько, чтобы с них капало. К тому же, обратите внимание на это пятно крови. На фотографии в центре оно чистое, совершенно белое, а вокруг лишь слабый серый оттенок. Брюки, пропитанные кровью, оставили бы просто кровавый отпечаток, - пояснил Орвицка.

- Ужасно. Я не знаю. Вы полицейский, возможно, вы и правы? Но что с того? Неужели этот странный вид может доказать, что мой муж покончил с собой? - спросила Лили Банис.

- Такие следы оставляет лед, - объяснил Орвицка. - Кусок льда с замороженным в нем оружием. Слово гвоздь, вбитый в доску. Достаточно лечь на него, и любой сможет сам пронзить себе

спину. На спине покойного несколько неглубоких ран. После нескольких попыток он успешно убил себя. Поэтому на месте ледяного блока и остался такой след. Внешний круг - это кровь, стекавшая по льду. А покойный от боли перевернулся. Лед на его спине медленно таял, поэтому кровь на его одежде такая бледная, совершенно не похожая на кровь при обычной обильной кровопотере. Хотя...

Орвицка сделал паузу.

- Если нет других доказательств, значит, это самоубийство.

Возгласы удивления достигли апогея. В основном удивлялись детективы, но среди них был и Кроларос. Эта версия была невероятно логичной, но сам факт поражал воображение.

Орвицка сохранял спокойствие. "Этот метод был слишком прост, чтобы так удивляться. Если бы они тоже смотрели про одного маленького детектива-бога смерти, то тоже смогли бы придумать множество невероятных версий".

- Вы уверены, офицер Мондэйл? - мрачно спросил старый Банис.

- Думаю, вы уверены так же, как и я, господин Банис, - ответил Орвицка. - Я знаю, что вы выдающийся юрист. Но достаточно представить вещественные доказательства в суде, и некоторые вещи станут очевидными фактами. Не я, так кто-нибудь другой заметит это. Мне нет нужды обманывать вас пустыми надеждами.

Орвицка улыбнулся и развел руками.

Старому Банису в этот момент показалось, что выражение лица Орвицки ему знакомо. Он быстро вспомнил: недавно, когда Орвицка спрашивал, кто богаче - семья Горлон или семья Колин, он улыбался точно так же.

- Вы только что сказали "хотя". Возможно, все не так просто, - заметил старый Банис.

- Да, не так просто, - согласился Орвицка. - На рубашке покойного, прямо вокруг раны, есть еще одно пятно нормальной крови. Словно после того, как лед на его спине полностью растаял, кто-то еще раз надавил на нож. То есть, все еще существует крайне низкая вероятность убийства.

"В этом и заключался парадокс, который заметил судмедэксперт: почему смертельная рана была одна, но покойный потерял много крови при жизни? Потому что два удара пришлось в одно и то же место. Второй удар просто вогнал нож глубже".

- Но использовать только это маленькое пятно крови в качестве доказательства - слишком слабо, - продолжил Орвицка. - Пожалуйста, не говорите больше о вашем рукаве. Такое доказательство слишком легко опровергнуть.

- Семья Колин... - начал было старый Банис.

- Я не такой, как вы, господин Банис, - прервал его Орвицка. - Я люблю справедливость, честность. Мне нравится получать то, что мне положено, законным и честным путем.

- Вы слишком наивны, господин Мондэйл, - он посмотрел на Далиана, словно пытаясь подать знак, чтобы тот образумил Орвицку. Но Далиан полностью его проигнорировал.

- Конечно, есть еще способы доказать убийство, - добавил Орвицка. - Например, позвольте мне осмотреть ковер или одежду человека, первым обнаружившего тело. Если на одежде первого обнаружившего тоже есть следы нормальной крови, то это докажет, что с фотографиями что-то не так, и кровь была нормальной.

- Ковер сожгли! На моей одежде есть кровь! И на перчатках тоже! - выкрикнула госпожа Лили. Она позвала служанку и велела ей принести ее одежду.

В этот момент Банис открыл рот, чтобы остановить ее. Он, вероятно, тоже почувствовал, что что-то не так. Но, возможно, соблазн заполучить состояние семьи Колин был слишком велик, и в итоге он решил промолчать и понаблюдать со стороны.

Принесли желтое платье госпожи Лили. Орвицка взял его, осмотрел и объявил:

- Лили Банис, вы арестованы по обвинению в убийстве Лоурена Баниса.

- !

- Нет, как это возможно?! - госпожа Лили была совершенно ошеломлена, но детективы-оборотни уже схватили ее за плечи. Она посмотрела на членов семьи Банис, ища у них помощи.

- На вас брызги крови. Такая кровь не появляется от простого прикосновения. Вы трогали нож, торчавший в спине господина Баниса. Без сомнения, так поступил бы только убийца, - пояснил Орвицка со стороны.

Госпожа Банис-старшая уже бросилась вперед, схватила госпожу Лили за волосы, сорвав с нее черную вуаль:

- Ведьма! Ты убила моего сына!

- Нет! Я не убивала! - оборотни вовремя разняли старуху и госпожу Лили, но лоб госпожи Лили все же был расцарапан, а прическа растрепалась.

Орвицка заметил, что теперь она смотрит на старого господина Баниса. Когда она искала помощи раньше, она на него не смотрела. Старый Банис отвечал ей свирепым и презрительным взглядом. "Возможно, здесь была еще какая-то интрига?" Орвицка покачал головой. Детективы-оборотни не стали сразу уводить госпожу Лили.

- Это не я сделала! - кричала Лили Банис.

- Шлюха!!! - пронзительный крик старухи заглушил оправдания госпожи Лили. Она снова попыталась наброситься на нее. Ни одна из трех ее невесток не попыталась ее остановить или поддержать. Слуги же стояли поодаль.

- Это не я сделала! - закричала и госпожа Лили. - Это сделал отец!!! Доказательство - я беременна! Но ребенок от отца!

Орвицка: "..."

<http://bllate.org/book/17916/1715848>